

Павлов-Сильванский Н.

**Иммунитеты в удельной
Руси.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Павлов-Сильванский Н.

Иммунитеты в удельной Руси. / Павлов-Сильванский Н. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 51 с.

ISBN 978-5-458-00324-7

ISBN 978-5-458-00324-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вассальствѣ“, очевидно намекая на то, что и на Руси были учрежденія, близкія по существу къ „вассальству“¹⁾.

Работа по сравненію древне-русскихъ порядковъ съ феодальными не была продолжена историками послѣдующаго времени. Путь, указанный Чичеринымъ, Кавелинымъ и Соловьевымъ, не привлекъ никого. Всѣ цѣнныя мысли и наблюденія ихъ были забыты и не получили дальнѣйшаго развитія. Среди серьезныхъ историковъ стало считаться неприкрытымъ разсуждать о феодализмѣ въ Россіи.

Изысканія въ этой области, однако, какъ кажется, напрасно считались безнадежными. Мой первый опытъ сравнительнаго изученія русскаго и германскаго государственнаго строя среднихъ вѣковъ, „Закладничество-патронатъ“ былъ встрѣченъ сочувственно критиками и рецензентами. Доказательства существованія въ удѣльной Руси патроната подъ именемъ закладничества показали довольно убѣдительными, а г. Рожковъ имѣлъ даже смѣлость заявить, что считаетъ основное положеніе моей статьи вполне доказаннымъ²⁾.

¹⁾ *Б. Чичеринъ*, Областные учрежденія Россіи въ XVII вѣвѣ, М. 1856 г., с. 25—36, и Опыты по ист. русск. права, 1868 г., с. 84. О взглядахъ Соловьева на этотъ предметъ, см. нашу статью „Закладничество-патронатъ“ въ Изв. Им. Р. Арх. Общ.

²⁾ *И. Рожковъ*, Приур. хозяйство и формы земледѣнія въ древней Россіи. Жизнь, 1900 г. № 9. Профессоръ *Владимірскій-Будановъ* почтилъ мою статью лестнымъ вниманіемъ въ новомъ изданіи своего капитальнаго Обзора истор. русск. права, К. 1900 г., с. 372—374. Чрезмѣрно расширивъ значеніе клиентства или патроната, профессоръ заявляетъ по моему адресу, что „явленія клиентства и феодализма“ не опредѣляли существенныхъ основъ государственнаго и частнаго права въ Москвѣ“. В.-Будановъ полагаетъ, что я иду „признаковъ феодализма“ (патроната?) не тамъ, гдѣ слѣдуетъ; но съ меня довольно уже и того, что онъ считаетъ несправедливымъ „отвергать вполне присутствіе признаковъ патронатства въ московскомъ правѣ“. Профессоръ В.-Будановъ отказывается признать клиентами монастырскихъ владѣльцовъ, добровольныхъ холоповъ, закладчиковъ изъ горожанъ, говоря, что чрезъ нихъ закладничество „не образовывалось никакого особаго состоянія лицъ“. Но этого возраженія я не могу признать основательнымъ потому, что оно по существу направлено противъ понятія клиентства, патроната вообще, котораго самъ же профессоръ въ принципѣ не отрицаетъ. Съ равнымъ основаніемъ, по адресу Вайца или Фюстель-де-Куланжа можно сказать, что каждый ихъ клиентъ или комендантъ — только владѣльчикъ монастырскій, крестьянинъ, или холопъ. Въ противовѣсъ моимъ разсужденіямъ, В.-Будановъ указываетъ истинныхъ клиентовъ въ *болгарскихъ знакомцахъ*, которые „служили болышну военною службою и такъ сказать *гражданскою службою* (съ приказаніемъ, съ отпускомъ)“. Но если онъ отрицаетъ признакъ патронатства въ моихъ владѣльцахъ и пр., то почему же допускаетъ его въ своихъ знакомцахъ, о которыхъ

Въ печатаемомъ теперь второмъ очеркѣ феодальныхъ отношеній удѣльной Руси, посвященномъ иммунитетамъ, я стою на еще болѣе твердой почвѣ, чѣмъ въ изслѣдованіи о русскомъ патронатѣ ¹⁾. Русский иммунитетъ—это тѣ обширѣйшія судебныя и податныя привилегіи, которыя обезпечивались вотчинникамъ жалованными грамотами, льготными и несудимыми, XIII—XVI столѣтій. Эти привилегіи несомнѣнно составляютъ учрежденіе, по существу тождественное съ западно-европейскимъ иммунитетомъ.

Жалованныя грамоты, сохранившіяся въ громадномъ количествѣ, у насъ неоднократно изучались весьма обстоятельно; но всѣ изслѣдователи, за исключеніемъ одного профессора Владимірскаго-Буданова, избѣгали даже намека на существованіе тождественнаго съ русскимъ, германскаго иммунитета. Какъ я уже замѣтилъ, у насъ вообще не принято говорить о сходствѣ русскихъ учрежденій съ феодальными. М. Ф. Владимірскій-Будановъ ограничился бѣглымъ сопоставленіемъ русскаго иммунитета съ западнымъ и по преимуществу съ литовскимъ и польскимъ ²⁾.

Нѣтъ также, при желаніи, можно сказать: какіе же они кліенты, они только приказчики—лазники, или холопы (по ключу—холопъ)? Болгарскіе знакомцы, какъ указываетъ самъ же профессоръ Будановъ, составляли „дворъ болгарина“ („древняя дружина болгарская“), „служили болгарину военною службою“; и слѣдовательно, о нихъ приличнѣе говорить въ разсужденіи о *вассалитетѣ*, чѣмъ я тогда же нѣмъ въ виду. Но, вижу теперь, мнѣ все таки слѣдовало, въ предупрежденіе такихъ возраженій, упомянуть о знакомцахъ и особенно о *держальникахъ*—коздѣйшихъ терминахъ для обозначенія отношеній патроната-закладничества. Укажу весьма знаменательную цитату: „Алекотъ тебѣ свой и живетъ у тебѣ въ держальникахъ.. потому ты ему дружишь“ (1677 г.). А. Юр. В. № 55, с. 308. („Держальники, знакомцы болгарина“: Архивъ вн. Ф. Куракина, ч. I, с. 44—49. *А. Романовичи-Слованинскій*, Дворянство въ Россіи, с. 151). Въ подтвержденіе главнаго тезиса моей статьи, что слова *заложиться* и *закладчикъ* употреблялись въ древности для обозначенія отношеній патроната, укажу еще любопытный текстъ: „И вы... за латинскаго господара хотите закладываться“ (1471 г.): А. Ист. I, № 280, с. 514; и другой, чрезвычайно цѣнный, любезно указанный мнѣ С. Ф. Платоновымъ: „а *куличиѣ, де ямаи закладычки ево жь турецкого царя*“ (1614—1616 гг.): Памяти. диплом. и торгов. снош. Моск. Руси съ Персіей, подъ ред. Н. И. Веселовскаго, 1898 г. т. III, с. 8.

¹⁾ Рефератъ на тему настоящей статьи я читалъ въ Историч. Обществѣ при Сиб. Университетѣ два года тому назадъ (см. отчетъ въ *Историч. Вѣстн.*, 1899 г. № 1).

²⁾ Податныя и судебныя преимущества державъ и монастырей наилучшимъ образомъ, систематически и полно описаны *В. Миллютинымъ*, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, М. 1861 г., гл. V. (Тоже, *Учен. Моск. Общ.*

Детальное же сравненіе русскихъ жалованныхъ грамотъ съ иммунитетными дипломами является, по моему, не лишнимъ особенно въ виду того, что иммунитетъ, по общему признанію, былъ на западѣ одной изъ немногихъ, трехъ-четырехъ, основъ развитія феодальнаго государственнаго строя. Сравненіе это покажетъ, что иммунитетные порядки въ Россіи и на западѣ совпадали во многихъ частностяхъ и что въ отличительныхъ чертахъ русскаго иммунитета только яснѣе выражается его общая основа съ иммунитетомъ германскимъ. Латинскіе дипломы, при этомъ, помогутъ намъ понять нѣкоторыя неясныя черты порядковъ удѣльнаго времени, а наши обьявныя и несудимыя грамоты дадутъ матеріалъ для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ иммунитета германскаго.

I. Воспрещеніе княжескимъ властямъ доступа въ частное имѣніе.

1. Въ дипломахъ франкскихъ королей на иммунитеты, указываетъ Фюстель-де-Куланжъ, одно постановленіе обращаетъ на себя особенное вниманіе, какъ господствующее надъ всѣми другими; это — полное воспрещеніе королевскимъ чиновникамъ вступать въ предѣлы иммунитетнаго имѣнья. Король обьявляетъ, что данный монастырь или свѣтскій собственникъ будетъ владѣть своими землями въ пол-

---

Ист. в Дрессн., 1859 г. IV, 1860 г. III, 1861 г. I — II). Одновременно съ этимъ изслѣдованіемъ появился сводный текстъ церковныхъ и монастырскихъ, льготныхъ и несудимыхъ грамотъ XIII—XV вѣковъ, составленный тщательно, но по неудачной, слишкомъ дробной системѣ *А. Н. Горбуновымъ*: Льготныя грамоты, жалованныя церквамъ и монастырямъ, *Арх. Истор. и Практ. Свѣд.*, кн. I, 1860 г. (статья I), кн. V, 1861 г. (статья II), кн. VI, 1863 г. (гл. III).—Черезъ двадцать лѣтъ эти грамоты были вновь подвергнуты изученію одновременно двумя изслѣдователями. *Н. Ланге* разобралъ судебныя привилегіи духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ: Дрентно-русскіе смѣсные суды, М. 1882 г. *Д. Мейчикъ* описалъ вышнюю форму жалованныхъ грамотъ: грамоты XIV—XV вѣка, Моск. Архивъ Минист. Юстиціи, М. 1883 г., гл. II. Отиѣчу далѣе общіе труды по исторіи права и затѣмъ нѣкоторыя монографіи, касающіяся жалованныхъ грамотъ: *К. Невоминъ*, *Истор. рос. гражд. закон.*, т. II, § 272. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*, *Обзоръ ист. русск. пр.*, 2-е изд., с. 106—197, 3-е изд., с. 229—280. *В. И. Сергѣевичъ*, *Русск. юрид. древн.*, кн. I, с. 326—380. *К. Невоминъ* О пространствахъ церковнаго суда въ Россіи, Спб. 1847 г., с. 202—206. *К. Аксаковъ*, *Поли. собр. сочин.*, т. I, с. 396, 458—468, 519—556. *Ө. Дмитриевъ*, *Истор. судебн. инстанцій*, 1859 г., с. 91—119. *Митр. Макарій*, *Истор. русск. церкви* кн. II, 1886 г. с. 47—70. *Н. Л. Дювернуа*, *Источники права и судъ въ древней Россіи*, М. 1869 г. *М. Горчаковъ*, *О зем. владѣніяхъ всер. митропол.*, Спб. 1871, с. 249—264.

номъ иммунитетѣ, свободный отъ входа судей, *absque introitu iudicum*. „Весь иммунитетъ выраженъ въ этихъ трехъ словахъ“—восклицаетъ знаменитый французскій историкъ ¹⁾).

Это же самое постановленіе, сразу открывающее намъ все своеобразіе государственныхъ отношеній древности, лежитъ въ основѣ русскихъ жалованныхъ грамотъ. Частныя владѣльческія земли здѣсь также объявляются недоступными для властей великаго князя. Княжескіе намѣстники, волостели и низшіе провинціальныя чиновники: тиуны, доводчики, пошлятники, тамошники, лишаются права *въѣзжати съ околицу монастыря или свѣтскаго вотчинника*.

Дипломы франкскихъ королей гласятъ слѣдующее: „Ни одинъ представитель государственной власти да не осмѣлится вступить въ эти владѣнія“; или „ни одинъ государственный чиновникъ не долженъ имѣть сюда доступа, въ села монастыря“ ²⁾.

Въ нашихъ жалованныхъ грамотахъ читаемъ: „А волостели мои въ околицу его (игумена) не въѣзжаютъ; — а волостели мои и ихъ тиуны и доводчики въ тѣ деревни не въѣзжаютъ; — а намѣстники мои и волостели и ихъ тиуны не въѣзжаютъ къ NN, ни къ ихъ людямъ ни по что“ ³⁾.

¹⁾ *Fustel de Coulanges*, Les origines du système féodal. Le bénéfice et le patronat, с. 367—368. То же отиѣтилъ *G. L. Maurer*, Gesch. der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverf. in Deutschland, т. I, с. 284.

²⁾ In illas possessiones nulla umquam iudiciaria potestas praesumat ingredi (Дипломъ 661 г.). Nullus iudex publicus ibidem introitum nec ingressum habere debeat (дипломъ 696 г.), in villas culosiae... non praesumat ingredi (Formulae Marculfi, I, № 3). *Fustel de Coulanges*, op. cit., с. 368. Такихъ же выраженія въ каролингскихъ дипломахъ см. *G. Waitz*, Deutsche Verfassungsgeschichte, т. IV, изд. 2, 302.

³⁾ А. Ист., I, № 81 (1430—1456, Рязанская грамота), А. Арх. Эксп. I, № 47 (1450, *Волоозеро*), idem, № 44 (*Москва*).—Формула: „волостель въ околицу (или въ уѣздѣ) не въѣзжаетъ“ постоянно встрѣчается въ *рязанскихъ* жалов. грамотахъ: А. Ист. I, № 36, 81. Грамота 1419 г. у *Д. Иловайскаго*, Сочиненія, стр. 216. Акты А. Юшкова, №№ 8, 11 и другіе. Та же формула въ *теерской* грамотѣ 1361—1365 г.: „намѣстники наши и волостели, данници, пошлятники... ать не въѣзжать, не всмѣютъ къ монастырскимъ людямъ ни по что“: А. А. Э. I, № 5. Она встрѣчается также въ нѣсколькихъ грамотахъ *можайскихъ* князей: Р. Истор. Библ., т. II, № 12. Эта формула во многихъ грамотахъ—а въ *московскихъ* постоянно (кромя рѣдкихъ исключеній) замѣняется тождественнымъ по смыслу выраженіемъ: „а волостели мои тѣмъ людямъ не всмѣютъ ни по что“ (Р. И. Б. II, № 9).

2. Въ постановленіи о невѣздѣ мѣстныхъ властей во владѣніи частнаго собственника ярко выражается сущность иммунитета. Королевскіе чиновники, лишенные доступа въ частное имѣніе, терять возможность проявлять свою власть на его населеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ привилегированный землевладѣлецъ и всѣ люди, живущіе на его землѣ, освобождаются въ большей или меньшей степени 1) отъ подчиненія мѣстной судебной власти и 2) отъ налоговъ, пошлинъ и повинностей въ пользу казны или въ пользу чиновниковъ. Освобожденный отъ подвѣдомственности мѣстнымъ властямъ, землевладѣлецъ становится въ непосредственную зависимость отъ высшей государственной власти, отъ короля. По отношенію же къ населенію своей вотчины онъ самъ занимаетъ то мѣсто, которое освободилось съ устраненіемъ королевскихъ чиновниковъ; въ его руки переходятъ функціи судьи и сборщика налоговъ.

Въ одной изъ грамотъ Пипина постановляется, что монастырь будетъ владѣть своею землею „въ полномъ иммунитетѣ, свободный отъ вѣзда судей и поборовъ казны: *sub integra immunitate, absque introitu iudicum vel fisci publici repetitionibus possidere*“. Въ этихъ словахъ, замѣчаетъ Вайцъ, сжато указаны рядомъ обѣ главныя стороны иммунитета ¹⁾. Существенное его содержаніе составляютъ привилегіи двухъ родовъ, судебныя и податныя.

Тѣ же самыя привилегіи лежатъ въ основѣ и русскаго иммунитета. Къ нему приложимо все то, что я сказалъ выше о существѣ иммунитета германскаго. Вотчинникъ, духовный или свѣтскій и его люди, по пожалованнымъ грамотамъ свободны отъ суда княжескихъ намѣстниковъ и волостелей, свободны отъ дани и пошлинъ. Для населенія вотчины княжескаго волостеля и данщика замѣняетъ вотчинникъ; для него же ихъ замѣняетъ самъ князь. Жалованныя грамоты сообразно съ этимъ назывались въ древности *несудимыми* и *льготными*. Можайскій и Бѣлозерскій князь Андрей Дмитріевичъ въ одной грамотѣ около 1400 г. слѣдующимъ образомъ кратко формулировалъ основныя положенія иммунитета: 1) людямъ игумена Кириля „не-надобѣ моя дань, ни иная иѣкоторая пошлина, 2) волостеля мои къ тѣмъ людямъ не всылаютъ ни по что, ни судять, 3) а тѣхъ людей вѣдаетъ и судить игумень Кирило самъ“ ²⁾.

¹⁾ G. Waiss, Deutsche Verfassungsgeschichte, т. IV, изд. 2, с. 302, прим. 2.

²⁾ Р. Ист. Библ., т. II, № 9

II. Судебныя привилегіи.

8. Я сопоставилъ русскій иммунитетъ съ западнымъ въ общихъ чертахъ. Это только начало длиннаго изслѣдованія. Въ русскихъ жалованныхъ грамотахъ мы нашли такое же, какъ въ западныхъ дипломахъ, чрезвычайно характерное постановленіе о невѣздѣ княжескихъ волостей въ частновладѣльческую вотчину. Русскій иммунитетъ такъ же, какъ германскій, состоялъ изъ извѣстнаго рода судебныхъ и податныхъ привилегій. Необходимо выяснитъ точнѣе характеръ и объемъ этихъ привилегій. Населеніе привилегированной вотчины, какъ я сказалъ, освобождалось отъ суда княжескихъ властей; но было ли это освобожденіе отъ мѣстной юрисдикціи полнымъ и безусловнымъ, или же оно ограничивалось только дѣлами извѣстнаго рода и въ такомъ случаѣ какими именно?

Дипломы меровинговъ и каролинговъ, несмотря на то, что они написаны длинно, краснорѣчивыми латинскими фразами, даютъ сравнительно мало данныхъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ. Только одна сторона судебныхъ привилегій иммунитета опредѣлена въ нихъ точно и вполне ясно: королевскія власти ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права производить судебныя дѣйствія въ его владѣніяхъ; они не имѣютъ права вѣзжать сюда ни для суда, ни для расправы. Въ дипломы постоянно включалось слѣдующее стереотипное постановленіе: „ни одинъ судья да не войдетъ въ это имѣніе ни для судебного разбирательства, ни для взысканія виръ, ни для задержанія поручниковъ“¹⁾. Мѣстные судьи безусловно лишаются исполнительной судебной власти по отношенію къ людямъ привилегированнаго землевладѣльца. Если бы они и судили этихъ людей, то должны бы были обращаться къ его посредничеству, чтобы подвергнуть наказанію виновнаго, или чтобы обезпечить явку отъѣтчика въ судъ, посредствомъ задержанія поручниковъ.

Передача иммунитету исполнительной судебной власти разсматривается, какъ самая важная сторона его судебныхъ преимуществъ, какъ основа его власти въ отношеніи людей, живущихъ на его землѣ. Дипломы не настаиваютъ на томъ, чтобы графъ не судилъ вообще людей иммунитета, но онъ не долженъ касаться ихъ помимо ихъ гос-

¹⁾ Nullus iudex publicus non praesumat ingredi ad causas (altercationes) audiendas, aut freta exigenda, aut fideiussores tollendos.

подина, не имѣеть права заставить ихъ подчиниться своему судебному приговору.

Тѣмъ же самымъ взглядомъ проникнуты постановленія и нашихъ жалованныхъ грамотъ. Любопытно совпаденіе этихъ оригинальныхъ точекъ зрѣнія, чуждыхъ нашему времени. Наши грамоты также особенно настаиваютъ не на томъ, чтобы намѣстники и волостели не судили монастырскихъ людей, но чтобы они не вступались въ нихъ самостоятельно, помимо игумена, чтобы они не всылали къ нимъ своихъ приставовъ, доводчиковъ, праветчиковъ, дворянъ (такъ назывались тогда иначе пристава), не взыскивали съ нихъ судебныхъ пошлинъ или пени¹⁾.

Исполнительная судебная власть принадлежала привилегированному землевладѣльцу даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ судилъ своихъ людей не единолично, но совмѣстно съ княжескимъ намѣстникомъ или волостелемъ. Такіе совмѣстные, „смѣсные“ суды могли дать поводъ намѣстнику проявить свою власть на людяхъ игуменамимуниста; поэтому грамоты настойчиво повторяютъ, что и въ случаяхъ смѣснаго суда личность подчиненнаго игумену человѣка остается неприкосновенной для княжескихъ властей, что они не имѣютъ права взыскивать съ него пеню, „вину“. „А правъ ли будетъ или виновать монастырскій человѣкъ и онъ правъ и виновать монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники мои, волостели и ихъ тиуни въ монастырскаго человѣка не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго (не емлютъ по немъ ничего), а вѣдаетъ игумень въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ. А правъ ли и виновать ли городской или волостной человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, и имъ истцево заплотить“²⁾. Наиболѣе обычная позднѣйшая, краткая формула этихъ поста-

¹⁾ „А волостели мои и ихъ тиуни доводчиковъ своихъ не всылаютъ къ Ивану (Петелину) и ко всѣмъ его людямъ ни по что“ (А. А. Ѧ. I, № 46, 1450. Тоже, Р. И. Б. II, № 21). „А намѣстники мои и ихъ тиуни не всылаютъ дворянъ своихъ въ то село и въ деревня ни по что“ (А. А. Ѧ. I, № 87, 1440). — „Ни праветчики, ни доводчики къ тѣмъ людямъ не взыскаютъ, ни поборовъ у нихъ не берутъ“ (Р. И. Б. II, № 28, 1447).

²⁾ Ак. Ист. I, № 15 (1404). Слова въ скобкахъ: изъ № 28 (1425). „А будетъ виновать монастырскій человѣкъ и онъ пойдетъ [пойдетъ] и въ винѣ и въ продажѣ къ архимандриту, и во всѣхъ пошлинахъ, а намѣстники мои и волостели въ то ся не вступаютъ“ (А. А. Ѧ. I, № 18, 1417, Н.-Новгор.). „А будетъ судъ смѣсной, ино правъ ли будетъ виновать ли архимандритъ человѣкъ, ино возьметъ своего человѣка архимандритъ и въ правдѣ и въ винѣ а намѣстники мои и ихъ тиуни въ монастырскаго человѣка не вступаются“ (А. А. Ѧ. I, № 38, 1446).

новленій: „А правъ ли будетъ, виновать ли монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею или ихъ приказчику“¹⁾.

4. Западные иммунитетные дипломы, какъ указано выше, говорятъ обыкновенно лишь о предоставленіи землевладѣльцу исполнительной судебной власти. Но судебныя привилегіи его этимъ не ограничивались. Иммунитету принадлежало не только право приводить въ исполненіе судебныя рѣшенія королевскаго судьи, графа, но и право самому судить своихъ людей по извѣстнаго рода дѣламъ. Люди, жившіе въ иммунитетномъ имѣньи, подлежали суду графа въ тѣхъ случаяхъ, когда они привлекались къ отвѣтственности посторонними лицами; взаимныя же ихъ тяжбы разбирались и разрѣшались единолично ихъ господиномъ—вотчиннымъ судьей. Принадлежность иммунитету права судить его людей, т.-е. людей, жившихъ на его землѣ,—по ихъ взаимнымъ претензіямъ, признается единогласно западно-европейскими историками.

Обычная редакція дипломовъ не даетъ, однако, безспорной опоры этому взгляду, и поэтому Фюстель де-Куланжъ высказываетъ его лишь въ видѣ предположенія: „намъ кажется, что суду иммунитета подлежали дѣла такого рода, въ которыхъ обѣ стороны принадлежали одинаково привилегированному домену“²⁾.

Наши жалованныя грамоты, въ противоположность западнымъ, даютъ опредѣленный точный отвѣтъ по этому вопросу, косвеннымъ образомъ вполнѣ подтверждая предположенія западно-европейскихъ историковъ. Въ тверской грамотѣ XIV вѣка сказано ясно: „который судъ будетъ межю монастырскими людьми, судить ихъ и дворянъ дасть монастырскій тивунъ одинъ, а нашимъ судьямъ ненадобъ ни по что“³⁾. Содержащаяся въ большей части грамотъ постановленія о смѣспомъ

¹⁾ Напр., А. Ист. I, № 125 (1518). Варианты этой формулы:—„Правъ ли виновать ли монастырскій человекъ—монастырю въ винѣ и въ посулѣхъ, а волостной—волостелю“ (А. А. Э. I, № 85, 1461, Тверь). (Тоже, Р. Ист. Б., II, № 21, Бѣлоозеро). „А правый и виноватый—игумену. А правого и виноватаго, волостного и монастырскаго—который же судья собѣ знаетъ своего правого и виноватаго“ (А. Юр. Б. № 81, 1488, Звенигородъ). „А кто волостной человекъ въ чемъ утяжетъ игумена человека, ино на игуменовыхъ людяхъ волостелю вини не имать“ (Р. И. Б., II, № 8, до 1482, Можавскъ). Сводъ этихъ постановленій (кромѣ текстовъ Р. Ист. Вѣл.) см. *Н. Ламе*, Др. р. смѣсные суды, стр. 188—144.

²⁾ *Les origines du syst. féodal*, с. 379.

³⁾ А. А. Э., I, № 5 (1861—1865).

судѣ точно опредѣляютъ объемъ власти вотчиннаго судьи. Великіе князья постановляютъ иногда слишкомъ категорически: „намѣстники наши и ихъ тиуны не судятъ тѣхъ людей ни съ чьемою, а судятъ своимъ люди игумень самъ или кому прикажетъ“. Но говоря такъ, князья имѣютъ въ виду единственно „судъ межъ монастырскихъ людей“, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ они постановляютъ, что если „монастырскіе люди смѣшаются судомъ съ волостными людьми“, то ихъ судить игумень не единолично, а совмѣстно съ княжескимъ волостелемъ или намѣстникомъ.

Б. Итакъ, у насъ, совершенно такъ же, какъ на западѣ, иммунитетнымъ землевладѣльцамъ предоставлялись: 1) исполнительная судебная власть вообще, 2) право судить своихъ людей по ихъ взаимнымъ распрямъ. Посмотримъ теперь, какой порядокъ установленъ былъ на западѣ для рѣшенія дѣлъ, возникавшихъ между людьми привилегированнаго домена и посторонними лицами, и въ какой мѣрѣ соотвѣтствовали этому порядку существовавшіе въ Россіи для дѣлъ этого рода и упомянутые уже нами, смѣсные или вобщіе суды.

Дипломы времени каролинговъ устанавливали два различныхъ порядка рѣшенія этихъ дѣлъ. По нѣкоторымъ дипломамъ, какъ указываетъ Вайцъ, люди привилегированнаго имѣнья не могли быть вообще вызываемы въ обычные суды, не могли быть судимы графомъ даже и въ томъ случаѣ, когда они являлись отвѣтчиками передъ посторонними лицами; они подвѣдомственны были единственно иммунитету вотчинному суду свѣтскаго землевладѣльца и епископа или его замѣстителя, монастырскаго судьи-фохта ¹⁾.

По другимъ грамотамъ, монастырскіе люди, привлекаемые къ отвѣтственности посторонними лицами, обязаны были являться на судъ къ графу, но не иначе, какъ въ сопровожденіи фохта, и судебное разбирательство должно было производиться въ присутствіи этого представителя власти иммунитетнаго монастыря. „Да будутъ они судимы властями, сказано въ одной изъ грамотъ этого рода, не иначе, какъ предъ адвокатомъ (фохтомъ), нами установленнымъ“ ²⁾.

¹⁾ Nullus iudex publicus neque ulla potestas eos in quoquam constringere audeat... Si vero aliquis fuerit, qui contra istis hominibus... aliquas iusticias requirere aut exactare voluerit, tunc advocati et ministri ipsius monasterii illud, prout justum est, diligenter rei veritatem inquirere studeant et emendant... Дипломъ 18-го января 863 г.: *W. Altmann und Ern. Bernheim*, *Ausgewählte Urkunden*, 2 изд., № 116 (изъ *Monum. Boica*, t. XXVIII). *Watts*, *D. Verfassungsgeschichte*, т. IV, с. 451, 458.

²⁾ Non alio modo a iudicialibus potestatibus distringantur nisi coram avvocato

Въ удѣльной Руси существовалъ нѣсколько отличный отъ этого порядокъ рѣшенія дѣлъ между людьми, жившими на частновладѣльческихъ, и людьми, жившими на государственныхъ земляхъ. Такія дѣла во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ рѣшались, какъ сказано, смѣснымъ или вобчимъ судомъ, на которомъ игумень или его приказчикъ судилъ вмѣстѣ съ намѣстникомъ или волостелемъ, какъ равноправные представители власти. Въ тверской грамотѣ XIV вѣка читаемъ: „А смѣшаются судомъ монастырскіе люди съ волостными людьми, судить монастырскій тивушь съ носельскимъ — вмѣстѣ съ нашими судьями“. Наиболее часто встрѣчается въ грамотахъ слѣдующая редакція этихъ постановленій: „А случится судъ смѣсный (судъ вобчей) городскимъ людямъ или волостнымъ съ монастырскими людьми, и намѣстники мои и ихъ тіуны тѣхъ людей судать, а игумень съ ними судать, или кому прикажетъ въ свое мѣсто (или его приказчикъ)“¹⁾.

На западѣ, такимъ образомъ, смѣсны дѣла разбирались и рѣшались или монастырскими властями, или королевскими въ присутствіи представителя монастыря; у насъ — княжескими властями совмѣстно съ монастырскими. На западѣ судилъ или фохтъ единолично, или графъ въ присутствіи фохта, у насъ — намѣстникъ вмѣстѣ съ игуменомъ.

Отличіе замѣтное, но отнюдь не существенное, не измѣняющее существа учрежденія. Въ порядкѣ русскаго смѣснаго суда вполне ясно выразился основной принципъ иммунитета, принципъ подвластности лица землевладѣльцу — господину. Смѣсный судъ представлялъ собою удачное примиреніе интересовъ двухъ сталкивавшихся властей — иммунитета землевладѣльца и княжескаго намѣстника. Онъ

a nobis constituto.—Ibi (in mollum legitimum comitis) una cum advocatione ecclesie venire non differant. *Waits*, т. IV, с. 458, прим. 1 и с. 451, прим. 2.

¹⁾ А. А. Э. I. № 5—А. Ист., I, № 15, (1404, Звенигор.), А. А. Э., I, № 99 (1473) и др.—„А смѣшается судъ моимъ людямъ волостнымъ съ игуменскими людьми и намѣстники мои судать, а игумень съ ними (Бѣлооз. 1435—1447): Р. Ист. Б., II, № 21. „А сведется судъ монастырскимъ людямъ съ волостными и игуменъ судитъ, а намѣстникъ съ нимъ“ (тоже, № 23). Эта редакція, я думаю, равнозначуща по смыслу съ предыдущей. — Кроме выраженій: „случится, смѣшается, сведется судъ“, встрѣчается еще слѣдующее: „а слетется монастырскій человекъ съ городскимъ или волостнымъ (и игуменя судитъ съ намѣстникомъ вмѣстѣ)“: А. А. Э. I, № 85 (Тверь, до 1461). — Въ нѣкоторыхъ грамотахъ XVI вѣка встрѣчаемъ слѣдующіе интересные варианты: „а игумень съ братьею или ихъ приказчикъ туто жъ въ судѣ сидать“, — „у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ своихъ людей въ судѣ берегутъ“. См. Н. Ланге, о. с., с. 119.